

ПАРТИИ И ВЫБОРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 1990-х – НАЧАЛЕ 2010-х гг.

Я.Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет

Аннотация: *В статье анализируются тенденции партийных и электоральных процессов в Алтайском крае, показано влияние на них социально-экономических и социокультурных особенностей региона, существовавшего в крае моноцентричного политического режима. На основе данных о деятельности партийных организаций и электоральной статистики автор характеризует партийное поле Алтайского края 1990 — 2010-х гг. как ограниченное, структурированное и устойчивое. Доказан тезис, что изменение электоральных рейтингов парламентских партий в регионе в 2010-е гг. связано не с появлением новых партий или изменением ценностных предпочтений избирателей, а с их разочарованием в способности действующей власти решить сохраняющиеся социально-экономические проблемы населения.*

Ключевые слова: *политические партии, выборы, Алтайский край.*

Алтайский край является агропромышленным регионом с патриархально-подданически ориентированным населением. Он занимает первое место в Сибирском федеральном округе по производству сельхозпродукции. Промышленный сектор края к началу 1990-х гг. был представлен предприятиями ВПК и сельхозмашиностроения, развернутыми на основе производств, эвакуированных во время Великой Отечественной войны, большинство из которых утратили рентабельность в условиях рыночной экономики. В 2005 г. производство промышленной продукции в регионе составляло только 39,6 % от уровня 1991 г., в то время как в целом по стране этот показатель превышал 80 % [Мищенко 2006: 50]. В 2012 г. Алтайский край занимал 40 место среди субъектов РФ по индексу промышленного производства и пятое — по сельскохозяйственному [Место Алтайского...]. Кроме того, край лишен сырьевых ресурсов и здесь нет рентоориентированных отраслей, которые могли бы хотя бы отчасти компенсировать последствия экономического спада 1990-х гг.

Моноцентричная модель власти

В условиях ограниченных возможностей экономического маневра в крае во второй половине 1990-х гг. сложилась моноцентричная модель власти [Лапина, Чирикова 2000; Лапина, Чирикова 2002; Лапина 2004: 268], призванная обеспечить максимальный контроль над

ресурсами и стабильность политического процесса. Она представляет собой жесткую вертикаль, все уровни которой всецело зависят от первого лица, принимающего окончательные решения и контролирующего их исполнение. Такая модель предполагает наличие сильного лидера и отсутствие претензий на лидерство со стороны подчиненных. Способность последних влиять на процесс принятия решений не нарушает основного принципа — все рычаги управления у первого лица и никто не имеет права предпринимать не согласованные с ним шаги [Лапина 2004: 268–269].

В условиях моноцентричного режима исполнительная власть заполняет практически все политическое пространство. В 1996–2004 гг. и 2007–2018 гг. (т. е. за исключением периода губернаторства М. Евдокимова и времени, потребовавшегося губернатору-«варягу» А. Карлину для приобретения контроля над рычагами властвования) краевое Законодательное собрание (Совет народных депутатов) почти полностью контролировалось губернатором. Зависимы от исполнительной власти были и СМИ, к которым в случае необходимости применялись санкции — от «выдавливания» негодных редакторов и журналистов до отключения электричества в помещении редакций. В начале 2010-х гг. получила распространение практика покупки лояльным властью бизнесом франшиз федеральных СМИ — это позволило администрации края монополизировать информационное пространство региона. Подобная конструкция власти делает почти невозможным появление в регионе самостоятельных политических субъектов.

Важнейшим фактором формирования данной модели власти являлись социокультурные особенности региона, сложившиеся под влиянием специфики его экономики. Население Алтайского края проживает главным образом в сельской местности или малых городах¹, основным источником дохода большей его части выступает заработная плата. Поэтому для него характерны отрицание (боязнь) новаторства, ориентация на традиционные институты и ценности, устойчивость политических предпочтений и высокая явка на выборы. Кроме того, оно склонно наделять руководителя ролью опекуна, «властью отца и хозяина» [Лапина 2004: 269]. В связи с этим наиболее популярным типом политического лидера является «тип «хозяина-защитника», сочетающего в своем образе деловые и патерналистские характеристики, способного наладить нормальную жизнь в регионе» [Трифонов 2000: 229].

В условиях сокращения производства, высокого уровня безработицы и низкого — заработной платы население было вынуждено искать дополнительные источники доходов. Многие выживают за счет натурального хозяйства: большинство сельских жителей имеет подсобное хозяйство, большинство городских — дачные участки. Работа на них требует времени и сил, которых уже не остается на общественную или политическую активность.

Эволюция партийной системы

Становление партийной системы в Алтайском крае началось чуть позднее, чем на федеральном уровне, — в начале 1990-х гг. Ориентиром выступали общероссийские партии, а стимулом — визиты их лидеров (в частности, в Новосибирск). Организационные структуры крупных «старых» партий — КПРФ, АПР, ЛДПР, «Трудовой России» и др. — оформились в крае в 1992–1994 гг. и активно проявили себя на выборах 1995 г. К концу первого электорального цикла (1996) в регионе было зарегистрировано 31 общественно-политическое объединение, в том числе 12 отделений политических партий и 19 общественно-политических движений и союзов.

¹ В Алтайском крае в городах проживает 53,2% населения, в сельской местности — 46,8%.

С середины 1990-х гг. немаловажную, если не решающую роль в региональном партотгенезе стала играть позиция власти, особенно исполнительной. Прокоммунистичность Алтайского края того времени была следствием не только напряженной социально-экономической ситуации, но и использования главой администрации А. Суриковым структур Народно-патриотического союза России (КПРФ, АПР и другие «левопатриотические» организации) для мобилизации избирателей и легитимизации своего режима.

Следствием моноцентричности власти явилось почти десятилетнее существование неизменной партийно-политической конфигурации — противостояние «народно-патриотического движения» и «демократических» партий, объединенных в два региональных общественно-политических движения: «Согласие» (образовано в 1995 г.) и «За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда» (1993). В отличие от страны в целом Алтайский край не проходил через этап атомизированной партийной системы, когда количество партий столь велико, что не имеет значения, а сами партии почти не оказывают влияния на политический процесс. Партийную систему края нельзя считать и моделью крайнего плюрализма², вид которой имела общероссийская партийная система во второй половине 1990-х гг., — ни одна краевая партийная организация никогда не выступала за изменение регионального режима (при этом по отношению к федеральному центру доминировавшие в регионе левые придерживались довольно жесткой линии).

Показательны в этом плане результаты федеральных и региональных выборов. Если на думских выборах 1993 г. наибольшее число голосов в крае получила ЛДПР (27,75 %), то уже с 1995 г. лидировала КПРФ с 25,98 % (1993 г. — 9,86 %, 1999 г. — 36,82 %).

Кроме того, многие левые избиратели отдавали голоса Аграрной партии России: 23,4 % в 1993 г., 12,38 % в 1995-м, что существенно превышало общероссийский результат АПР и было одним из лучших показателей партии в регионах. В своей программе АПР апеллировала прежде всего к жителям аграрных регионов, а именно к таковым Алтайский край и относится. Проправительственные блоки «Выбор России» и «Наш дом — Россия» занимали в Алтайском крае только третье место. Ни одной демократической партии в 1993 и 1995 гг. не удалось преодолеть здесь 5 %-ный барьер [Результаты... 1993; Сводная таблица... 1995].

В 1999 г. в партийных предпочтениях регионального электората наметились определенные перемены. Впервые заградительный барьер удалось преодолеть либеральным организациям: «Яблоко» получило 5,72 % голосов, СПС — 6,79 %. Второе место заняло «Единство» с 23,24 % — практически столько же, сколько на общероссийском уровне (23,3 %). При этом блок «Отечество — Вся Россия», получивший по России 13,3 %, в крае набрал всего 4,45 %. Не помогло и вступление в ОВР Аграрной партии, так как алтайская организация АПР выступила против данного решения и фактически поддержала коммунистов. Отказ в регистрации списка ЛДПР и поспешное формирование «Блока Жириновского» привели к дезориентации избирателей и падению поддержки этой партии с 15,59 до 7,14 % [Выборы... 1999: 143, 151, 156].

В 1990-х гг. левые доминировали и на региональных выборах, где конкуренцию им составляли почти равные по силе «промышленники», консолидировавшиеся в 2000-х под брендом «Единой России». В целом влияние политических партий на формирование и функционирование регионального парламента в тот период было более значительным, чем в соседних регионах. Это позволило А. Глубоцкому и А. Кыневу отнести край к группе регионов «с относительно низкой заявленной и относительно высокой реальной партийностью» органов власти [Глубоцкий, Кынев 2003: 84].

² Согласно теории Дж. Сартори, эта модель характеризуется присутствием на политическом пространстве 5–6 заметных партий и высоким уровнем идеологического противостояния, обусловленным наличием среди участников антисистемной оппозиции [Sartory 1976: 131–132].

Данное состояние региональной партийной системы стабилизировалось в 2000-е гг., а затем трансформировалось в соответствии с общефедеральными трендами. Наиболее заметными партийными организациями края в первой половине 2000-х гг. были КПРФ, АПР, «Яблоко», СПС, «Единая Россия», ЛДПР. В условиях моноцентричного режима каждая из них выполняла в региональном политическом процессе свои функции, и все они прямо или косвенно контролировались главой администрации А. Суриковым, который в обмен на полную и безоговорочную поддержку обеспечивал доминирование сначала КПРФ и АПР, а затем «Единой России».

Разрушение моноцентричного режима, последовавшее за проигрышем А. Сурикова на губернаторских выборах М. Евдокимову (2004), создало условия для перехода части партийных организаций под контроль бизнес-групп. Так, ФПГ «Сибма» контролировало краевые организации ЛДПР, СПС, «Родины» и частично «Единой России». В дальнейшем то же самое произошло с региональным отделением «Справедливой России».

Последний этап «переформатирования» партийно-электорального пространства региона пришелся на избирательный цикл 2007–2008 гг. Он окончательно закрепил ведущую роль четырех партийных организаций — КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России» и «Единой России» (при доминировании последней), а также ознаменовался восстановлением в крае моноцентричного режима — теперь с центром в лице А. Карлина.

Электоральный цикл 2011–2012 гг.

В ходе электорального цикла 2011–2012 гг. агитация на выборах в Госдуму и Законодательное собрание почти отмерла за ненадобностью, уступив место кадровым согласованиям. Соискатели мандатов определяли желательный для себя уровень легислатуры, добивались административных гарантий, компромиссов с прочими выдвиженцами. Между группами интересов, спонсорами и партфункционерами шла невидимая, но очень жесткая борьба, обусловленная как сокращением каналов доступа к процессу принятия решений, так и увеличением срока полномочий депутатов. Агитационные же кампании были вялыми и тусклыми.

При этом партии достаточно активно формировали избирательные списки. На выборах в Госдуму наиболее обширным, естественно, оказался список «Единой России» (11 кандидатов), чуть уступал ему список «Справедливой России» (8). Списки остальных партий (КПРФ, ЛДПР, «Патриотов России» и «Правого дела») включали по четыре кандидата. Только «Яблоку» не удалось сформировать отдельные региональные группы: Алтайский край был объединен с Республикой Алтай и Хакасией [Сведения о кандидатах в депутаты Государственной Думы... 2011].

Списки «Единой России» и «Справедливой России» на выборах в ЗС были «востребованы» представителями региональной и местной политической элиты, поэтому места в них становились объектами внутрипартийной борьбы, тогда как КПРФ и ЛДПР формировали свои списки явно по «остаточному» принципу. Центральные части списков КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» полностью или в основном повторяли их списки кандидатов в Госдуму, состоявшие из известных депутатов АКЗС, которые не претендовали на федеральные мандаты.

Кроме того, начиная с 2011 г. партийные списки на выборах в ЗС обязательно должны были быть разбиты на региональные группы. В основу системы была положена модель горизонтальных списков, привязанных к одномандатным округам. В этих условиях КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» предпочли регистрировать своих кандидатов-одномандатников заодно и как лидеров списков.

«Единая Россия» же, стремясь увеличить рейтинг списка, поставила во главе региональных групп депутатов, уже зарекомендовавших себя в одномандатных округах, а по мажоритарной системе выдвинула в основном бизнесменов, финансировавших избирательную кампанию партии.

Всего на выборах в ЗС «Единая Россия» выдвинула 34 территориальные группы и 34 одномандатников, «Справедливая Россия» и ЛДПР — по 34 группы и 31 одномандатнику, КПРФ — 34 группы и 32 одномандатника. «Яблоко» сформировало 24 территориальные группы, но не выдвинуло ни одного одномандатника, а «Правое дело», наоборот, выдвинуло 10 одномандатников и ни одной территориальной группы [Сведения о кандидатах в депутаты Алтайского... 2011].

В итоге на думских выборах «Единая Россия» набрала в крае 37,2 % голосов, ухудшив свои показатели по сравнению с 2007 г. на 17,5 % [здесь и далее расчеты проведены на основании данных: Сводная таблица... 2007]. Поддержка остальных парламентских партий, напротив, увеличилась — КПРФ набрала 24,7 % (+7,8 %), ЛДПР — 16,6 % (+6,8 %), «Справедливая Россия» — 16,1 % (+7,4 %). Даже «Яблоко» заручилось поддержкой 2,4 % избирателей, хотя четырьмя годами ранее его электорат едва превышал 1 %. Фактически не проводившие избирательных кампаний «Патриоты России» и «Правое дело» получили менее чем по 1 % голосов [Выборы... 2011].

Результаты выборов в Законодательное собрание были почти такими же (к участию к ним, как и в 2008 г., допустили только четыре парламентские партии): 39,8 % у «Единой России» (-13,6% [Алтай... 2008: 142]), 25,4 % у КПРФ (+5,8 %), 16,6 % у ЛДПР (+0,1 %) и 16 % у «Справедливой России» (+8,3 % [Итоги... 2011]). При этом мандаты смогли сохранить только 45% инкубентов, не последней причиной чего послужил низкий уровень доверия к партиям³.

Данные итоги следует расценивать не столько как показатель эффективности региональных партийных отделений, сколько как отражение протестных настроений, принявших в Алтайском крае («второй» и «третьей») России по классификации Н. Зубаревич [Зубаревич 2011]) форму голосования за левые партии. Жители сельской местности и малых городов с их консервативными ценностями (сильное государство и «порядок») и высокой степенью интереса к социальным проблемам вернулись к прежнему электоральному выбору. В 1990-е гг. они поддерживали коммунистов, в начале 2000-х гг. увидели в «Единой России» залог стабильности и улучшения социально-экономической ситуации. Отсутствие же этого улучшения породило в них недоверие к «партии власти».

Партийное строительство и итоги выборов 2012–2013 гг.

Традиционалистские установки жителей и специфика политического режима региона обеспечили сохранение конфигурации партийного пространства и в условиях интенсивного партстроительства 2012–2013 гг.

К сентябрю 2012 г. в Алтайском крае было зарегистрировано 25 отделений политических партий (АПР, «Города России», ДПР, Народная партия, Партия пенсионеров России, СДПР и др.). Их создание во многом стимулировалось стремлением принять участие в муниципальных выборах 14 октября 2012 г., в том числе в Барнаульское, Рубцовское и Каменское городские собрания. Большую часть новых партоганизаций возглавили никому не известные персоны, что не могло не сказаться на результатах выборов

³ По данным опроса избирателей Алтайского края, проведенного Центром политического анализа и технологий АлтГУ в апреле 2012 г. (выборка составила 763 чел.), партиям доверяло 3,8 % респондентов.

Представительство получили в основном парламентские партии. «Единая Россия» набрала 50,17 % голосов на выборах в Барнаульскую гордуму, 44,92 % — на выборах в Каменскую, 45,09 % — в Рубцовский горсовет; ее представители победили почти во всех одномандатных округах. КПРФ поддержали соответственно 16,57, 18,37 и 28,42 % избирателей, «Справедливую Россию» — 11,09, 24,32 и 12,54 %. За ЛДПР проголосовали 7,84 % избирателей в Барнауле, 7,43 % — в Камне-на-Оби, 8,38 % — в Рубцовске. Из остальных партий только РПР-ПАРНАС набрала в Барнауле 5,44 % и провела в БГД одного депутата. Не смогли преодолеть заградительный барьер «Яблоко» (2,55 % в Барнауле и 2,07 % в Рубцовске), РЭП «Зеленые» (1,85 % в Барнауле) и «Патриоты России» (1,48 % в Барнауле) [Асеев 2013: 5].

Аналогичная картина наблюдалась и на выборах в Змеиногорское горсобрание (по мажоритарной системе) 8 сентября 2013 г. «Единая Россия» получила 9 мест из 16, «Справедливая Россия» — 3 и КПРФ — 1. Выборы же депутатов районных советов сельских районов (по мажоритарной системе) принесли «единороссам» в среднем по 75 % мест. Некоторую конкуренцию им смогли составить только «справедливороссы» — 16 %. Новые партии в этих выборах вообще не участвовали.

Таким образом, муниципальные выборы 2012–2013 гг. не внесли существенных корректив в расстановку политических сил в Алтайском крае даже в условиях растущего общественного запроса на либерализацию управления. Это было связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, у многих новых партий в крае отсутствовали отделения. Например, в 2014 г. из-за истечения сроков регистрации или непредставления отчетности были ликвидированы РО 11 партий (на 1 января 2015 г. в регионе официально действовали 52 партии) [«Союз горожан»].

Во-вторых, электоральные предпочтения традиционалистски ориентированного электората остались прежними.

И наконец, граждане почти ничего не знали и не знают о новых партиях — ведь степень присутствия партий в информационном пространстве обусловлена главным образом их ролью в политическом процессе и объемом контролируемых ресурсов, а у новичков и то и другое крайне невелико.

Все это объясняет низкую электоральную эффективность новых образований, тем более что формально сложившаяся в 2000-е гг. модель массовых партий ставила их в заведомо неравные условия со «старыми» игроками. В такой ситуации большинство из них изначально не имели шансов на развитие или могли быть только орудием в руках региональных элит.

Алтай в электоральном цикле 2007–2008 гг... 2008. *Алтай в электоральном цикле 2007–2008 гг.* — Барнаул: Изд-во «Азбука». — 157 с.

Асеев С.Ю. 2013. Особенности и результаты применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в Алтайском крае. — *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика.* — Барнаул: Изд-во «Си-пресс». — С. 3–6.

Выборы... 1999. — *Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 1999. Электоральная статистика.* 2000. — М.: Изд-во «Весь мир». — 296 с.

Выборы... 2011. — *Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва 4.12.2011: Краткая сводная таблица итогов голосования.*

ния. — Доступно: <http://www.altai Terr.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/federalnye-i-regionalnye-vybory/04-12-2011-vybory-deputatov-gosudarstvennoy-dumy-federalnogo-sobraniya-rossiyskoj-federatsii-shestog/>. — Проверено: 28.11.2018.

Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. 2003. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов. — *Полис. Политические исследования*. — № 6. — С. 71–87.

Итоги... 2011. — *Итоги голосования по выборам депутатов Алтайского краевого Законодательного собрания шестого созыва*. — Доступно: <http://www.altai Terr.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/federalnye-i-regionalnye-vybory/14-09-2014-dopolnitelnye-vybory-deputatov-altajskogo-kraevogo-zakonodatel'nogo-sobraniya-po-odnomanda/04-12-2011-vybory-deputatov-altajskogo-kraevogo-zakonodatel'nogo-sobraniya/>. — Проверено: 28.11.2018.

Зубаревич Н. 2011. Четыре России. — *Ведомости*. — № 248. — Доступно: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii. — Проверено: 28.11.2018.

Лапина Н.Ю. 2004. Региональное измерение российской политической трансформации. — *Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции*. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). — С. 266–277.

Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. 2002. *Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика*. — М.: Изд-во Института социологии РАН. — 326 с.

Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. 2000. *Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор*. — М.: Изд-во ИНИОН РАН. — 200 с.

Место Алтайского края в Сибирском федеральном округе... б/г. *Место Алтайского края в Сибирском федеральном округе*. — Доступно: <http://www.econom22.ru/press-centre/news/detail.php?ID=8522>. — Проверено: 28.11.2018.

Мищенко В.В. 2006. *Депрессивный Алтай: анализ социально-экономической ситуации в крае и направления выхода из кризиса*. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. — 423 с.

Результаты... 1993. — *Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 г.* — Доступно: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.php. — Проверено: 28.11.2018.

Сведения о кандидатах в депутаты Государственной Думы... 2011. — *Сведения о кандидатах в депутаты Государственной Думы Российской Федерации шестого созыва по Алтайскому краю*. — Доступно: http://www.altai Terr.vybory.izbirkom.ru/region/region/altai Terr?action=show&root=1000032&tvtd=100100028713336&vrn=100100028713299®ion=22&global=1&sub_region=22&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028713299&type=220. — Проверено: 28.11.2018.

Сведения о кандидатах в депутаты Алтайского... 2011. — *Сведения о кандидатах в депутаты Алтайского краевого Законодательного собрания шестого созыва*. — Доступно: <http://www.altai Terr.vybory.izbirkom.ru/region/altai Terr?action=show&vrn=2222000424378®ion=22&prver=1&pronetvd=1>. — Проверено: 28.11.2018.

Сводная таблица... 1995. — *Сводная таблица Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва*. — Доступно: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1995/. — Проверено: 28.11.2018.

Сводная таблица... 2007. — *Сводная таблица ЦИК России о результатах выборов депутатов Государственной Думы 2007 г.* — Доступно: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvtd=100100021960186&vrn=100100021960181®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100021960186&type=233. — Проверено: 28.11.2018.

«Союз горожан»... б/г. «Союз горожан», «Родная страна», «Гражданская сила»: за полгода в Алтайском крае закрылось 11 партийных регионов. — Доступно: <http://www.bankfax.ru/news/93475>. — Проверено: 28.11.2018.

Трифонов А.Г. 2000. Власть и политический режим в современной России. — *Общество, политика, наука: новые перспективы*. — М.: Московский общественный научный фонд. — С. 218–247.

Sartory G. 1976. *Parties and party systems: A framework for analysis*. — Vol. 1. — L., N.Y.: Cambridge University Press. — 370 p.